

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.9

Концепция трагического оптимизма в философии воспитания Виктора Франкла

Ю. В. АНДРЕЕВА

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(ФИЛИАЛ) ОУП ВО «АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

В статье представлена концепция трагического оптимизма В. Франкла. Установлено, что в классификации его ценностей и смыслов трагический оптимизм является осознанным, ответственным, мужественным решением и расположен в категории ценностей отношения, которые на практике обретаются в борьбе и преодолении страдания. Трагический оптимизм В. Франкла можно понимать как способность человека своими силами преодолевать страдание, а в случае невозможности его преодоления — как способность позитивно его переосмыслить и принять для борьбы с ним, сопоставляя внешние возможности и внутренние ресурсы как смыслы и перспективы личностного развития. Такой оптимизм парадоксален, экзистенциален и педагогичен одновременно: ему можно научиться, обретая смыслы и преодолевая трудности, т. е. опираясь на себя в мире, лишенном опоры, и сохраняя равновесие в постоянном духовном разумном движении и позитивном изменении, обретая себя и жизненные смыслы. Отмечается, что проявление трагического оптимизма — это одна из составляющих созидательной и осознанной деятельности человека, средство утешения и спасения в условиях действия без опоры и надежды на будущее, что трагический оптимизм является разумным отношением к трудностям.

Ключевые слова: трагический оптимизм; осознанный оптимизм; смысл; преодоление страдания

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы пандемия коронавируса внесла изменения во все сферы жизни общества: затруднила социальные контакты, установила социальную дистанцию и вместе с тем обострила некоторые социальные и психологические проблемы: увеличила градус психологической напряженности и обострила проблему поиска смысла жизни в новых реалиях.

Вместе с тем актуализирован поиск новых научных направлений и психотерапевтических практик, способных помочь человеку обрести смысл жизни и наметить пути выхода из кризиса.

В настоящее время наблюдается зыбкость культурных и нравственных ценностей, самого существования человечества. Ретроспективный научный анализ показывает, что схожие ситуации человечество переживало не раз. Так, еще в начале XX в. наблюдалось развитие материалистических точек зрения З. Фрейда и Ч. Дарвина. Сторонники Дарвина провозглашали человека «окультуренной голой обезьяной». Фрейдисты считали поиски смысла жизни, рассуждения о высших ценностях проявлениями невроза. Концентрация внимания данных научных направлений на инстинктах, на подвалах человеческой психики, равнодушие к духовной стороне человека оттолкнули раннего В. Франкла от учения З. Фрейда и привели к появлению новой ветви психоанализа, так называемой третьей венской школы. Виктор Франкл стремился к высотам человеческой психики, к совершенству человеческого «Я», к тому, кем человек мог бы стать.

Учение о смысле — логотерапия Виктора Франкла — утверждает, что всю свою сознательную жизнь человек определяет системой ценностей и соотносит их со

своими возможностями, при этом он определяет, какие из них следует рассматривать в числе приоритетных. Обретение смысла жизни подвластно любому человеку вне зависимости от его пола, образования, возраста и социального статуса. При этом ценности уникальны: человек приобретает их и утверждает их своим жизненным опытом и мотивацией. С точки зрения В. Франкла, трудности преодолевают не самые сильные и физически здоровые, а те, кто обрел веру в себя и не утратил смысл жизни.

С точки зрения зрелого В. Франкла, смысл жизни конкретизируется в тех ценностях, на которые опирается личность в период кризиса или в момент его преодоления. Поиск ценностей — это самостоятельная внутренняя работа человека, требующая от него напряжения и сил. Смысл и ценности определяют и дополняют друг друга.

Терапевтическая схема логотерапии направлена не на настоящее или прошлое, она ориентирована в будущее. Терапия В. Франкла призвана помочь человеку выбраться из круга прошлых ошибок и научиться воспринимать их в качестве точек личностного роста, как возможность найти себя, показать свою силу, научиться воспринимать трудности для себя как проверку на то, что человек стоит и чего он может достичь.

Так постепенно, в духовном поиске, зародилась новая философская концепция Виктора Франкла — трагический оптимизм, которая основана на его убежденности в способность человека воспринимать страдания как череду жизненных вызовов и проверок на духовную стойкость, противостоять трагической триаде: боли, вине и смерти; как возможность пробуждения в человеке подсознательного бога, некоей врожденной духовности, духовной стойкости, мужества. Трагическим оптимизмом назван потому, что в жизни слишком мало условий для его поддержания и слишком много — для его подавления.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Зыбкость духовных и нравственных ценностей, непредсказуемость самой жизни, пандемия коронавируса, усложнение социальных контактов, одиночество обострили проблему поиска духовного бессознательного как внутренней опоры человека на самого себя, как опоры на цель, которую человек ставит перед собой. Осознание трудностей и их дальнейшее преодоление составляют основу сознательного трагического оптимизма, трагического потому, что он не избегает, а решает преодолеть трудности на пути к намеченным перспективам. Ядро проблемы состоит в осознании человеком своих сил, возможностей, целей и ценностей. И в этом может помочь прикладная аксиология, она может наметить и подсказать человеку пути выхода из кризиса, духовного тупика.

Цели исследования — раскрыть ценностно-смысловую сущность осознанного оптимизма; показать его генезис и теоретические предпосылки в философии воспитания В. Франкла и доказать, что это личностное качество, которое можно воспитать.

На сегодняшний день в прикладной аксиологии отсутствует общепринятая теория ценностей, при этом существуют отдельные конкурирующие между собой концепции, поскольку ценностная проблематика входит в состав многих философских учений. Отсутствие общей теории ценностей закрывается как брешь прикладной аксиологией, которая решает конкретные проблемы человека и челове-

ского существования. К прикладным аспектам аксиологии можно отнести и позитивную логотерапию В. Франкла. Ценности как основной вопрос аксиологии связаны в его теории с поиском смысла жизни. Такие ценности можно определить как универсалии смысла, конкретизирующиеся в конкретных жизненных ситуациях.

Апробация методики В. Франкла прошла в лечении профессиональных депрессий, устранении неврозов, профилактике агрессии, зависимого поведения. В позитивной психотерапии В. Франкла апробированы некоторые теоретические положения экзистенциальной философии; содержатся элементы гуманистической психологии, психотерапии и педагогики. Методика В. Франкла практикуется в работе с агрессивными подростками, с людьми, испытывающими разные виды зависимости, в работе с людьми, склонными к неврозу и суициду.

Терапия Франкла учит, что в жизни всегда есть место ценностям: ситуативным и вечным. Человек, упускающий ситуативные ценности, упускает возможности и смыслы и не находит в своей жизни ничего, что могло бы быть ценным, и так постепенно утрачивает смысл своего существования, т. е. перестает быть жизнеспособным и приходит к страданию, а страдание без смысла есть отчаяние.

В своей диссертации «Подсознательный бог», переизданной в России в виде книги «Человек в поисках смысла», В. Франкл писал, что «без мыслей о завтра нельзя»: «Человек, который потерял веру в будущее — свое будущее, — обречен. С потерей веры он теряет также и духовную стойкость; он позволяет себе опуститься и стать объектом душевного и физического разложения... Тому, кто больше не видел ни смысла своей жизни, ни цели, ни стремлений, незачем было переносить ее тяжесть. Он скоро погибал» (Франкл, 2015: 11).

КОНЦЕПЦИЯ ТРАГИЧЕСКОГО ОПТИМИЗМА: ГЕНЕЗИС И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Ретроспективный анализ философских трудов В. Франкла показал, что его концепция трагического оптимизма ориентирует человека на выбор ценностных ориентиров, а значит, и на выбор смыслов. В его классификации есть по крайней мере три группы ценностей.

Первая: ценности творчества, которые человек создает на протяжении жизни и оставляет людям после себя в виде продукта, результата собственных усилий.

Вторая: ценности переживания, которые побуждают человека оценивать жизнь по меркам красоты, искусства, природы, истины и любви.

И последняя, но по счету, а не по значимости: ценности отношений, которые позволяют человеку самому нести ответственность за себя; не утратить уверенности в собственных силах на пути преодоления трудностей и не пасть духом в ситуациях, когда не в силах что-либо изменить.

В теории ценностей В. Франкла сама личность воспринимает цели как реальные и достижимые, не считает их чем-то иллюзорным и несбыточным, не преподносит их как продукт воображения, а реально находит смысл каждого момента и опирается на него в своем существовании. Ведь именно подлинная, не иллюзорная часть личности стремится к смыслу. *При непреодолимых трудностях человек учится* у самой жизни отвечать на ее запросы, растет и мужает, крепнет и действует. Парадокс: чем жестче препятствия, тем гибче личность: сообразительнее, умнее, успешнее. Не слова, а, скорее, действия служат источником трагического осознанного оптимизма личности, которая знает, что будет делать в случае неудачи.

Логотерапия В. Франкла учит человека не сбрасывать со счетов те ценности, которые являются смыслообразующими; те ценности, которые пробуждают осознанное и ответственное отношение к жизни. И в этом ее отличие от учения З. Фрейда. И если материалистические концепции трактуют смысл жизни в контексте самореализации личности в обществе, то в классификации ценностей В. Франкла смысл жизни определяются тем, что личность создает и оставляет после себя последующим поколениям. Ценности такой личности обогащают социальный опыт всего человечества и заслуживают уважения и социального признания индивидуальных заслуг личности перед обществом.

В целом именно ценности раскрывают смысл жизни; служат внутренним ориентиром в выборе целей и основой ответственности за них. Ведущим ориентиром в практической философии В. Франкла, понимаемой нами как та же педагогика, духовным оком является совесть. Тот, кто живет по совести, умеет определять свои жизненные ориентиры, ценности и следовать им.

На первом месте в классификации В. Франкла расположены ценности творчества, которые проявляются в продуктивных делах и результативных действиях, а именно там и тогда, когда человек следует своей жизненной миссии. Такая жизнь наполнена поиском возможности выполнить работу на высоком уровне качества с ориентацией на воплощение мечты. На первый план здесь выступает не карьерный рост, а личностная самореализация в творческом созидании. Ценность труда человека здесь определяется ценностью созданных им продуктов. При этом работа не является способом бегства от состояний внутренней пустоты и неудовлетворенности, названных В. Франклом экзистенциальным вакуумом, а становится основой выбора нравственных ценностей и целью поиска жизненных ориентиров.

На втором месте в классификации В. Франкла расположены ценности переживаний. Переживание красоты, природы, истины и искусства превозносит и возвышает человека, пробуждая в нем способности к сопереживанию, доходящему до духовного экстаза. Ценности переживаний и ценности творчества образуют основу для поиска человеком своей жизненной миссии. Однако в отличие от ценностей творчества в классификации ценностей переживаний поиск жизненной миссии расположен *вне* пределов общества, поскольку составляет основу внутреннего мира человека, служит внутренним ресурсом личности. Уникальным ценным ресурсом в этом плане становится любовь как ценность, которая выражается в сопереживании другой значимой личности, сопереживании на духовном уровне. Любовь как ценность переживания является критерием осмысленности жизни и способом реализации чуть ли не всех жизненных смыслов. Смысл жизни определяется величием ситуации, величию одного момента. Но не только.

В. Франкл писал: «Наивысший смысл каждого данного момента человеческого существования определяется просто интенсивностью его переживания и не зависит от какого бы то ни было действия. <...> высота горной гряды определяется не высотой какой-нибудь долины, а величиной высочайшей вершины. Так же и жизненные пики определяют осмысленность жизни, и единичное событие может задним числом наполнить смыслом предшествующее существование» (Франкл, 1990: 173).

Для понимания природы ценностей В. Франкл считал важным момент: «Ни в творчестве, ни в переживаниях нельзя довольствоваться достигнутым, каждый день, каждый час требуют от нас новых свершений» (там же: 244).

На третьем месте по порядку, но не по значимости в классификации ценностей В. Франкла расположены ценности отношений — это судьбоносные ценности, которые позволяют проявить отношение человека к своей судьбе и неизменно остаются с человеком до его последнего момента.

Каждому человеку, находящемуся на вершине мироздания, отведено свое место, своя миссия, требующая реализации его жизненного предназначения. Ценности отношения реализуются в способе реализации жизненных смыслов. Виктор Франкл писал: «Жизнь человеческая имеет смысл до конца, до последнего вздоха» (там же: 175).

КОНЦЕПЦИЯ ТРАГИЧЕСКОГО ОПТИМИЗМА В. ФРАНКЛА: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Во-первых, оптимизм В. Франкла — это подход к преодолению страданий и к реализации ценностей отношений, а потому его можно считать осознанным.

Осознанный оптимизм — это такое отношение, которое позволяет человеку открыть свой собственный, уникальный смысл в тех жизненных обстоятельствах, которые он не в силах изменить. В этом и принятие, и смирение, и способность посмотреть страху в глаза, в этом мужество и основа для преодоления страдания. По В. Франклу, страдание без смысла переходит в отчаяние. Поэтому так важно *осознанно не поддаваться отчаянию*; такая способность составляет одну из сторон трагического оптимизма. В этом плане осознанный оптимизм В. Франкла можно еще назвать и трагическим.

Условием воспитания осознанного оптимизма является внутренняя свобода личности как базовое доверие к самой себе, позволяющее не только ответственно и самостоятельно преодолевать трудности, но и оставлять себе возможность и риск ошибиться. Внутренняя свобода личности — в некотором роде стоическое понятие, а может быть, и критерий йоговской практики, но в любом случае она располагается вне физической и даже вне психической сферы личности. У человека есть третья, духовная сторона, относимая В. Франклом к ноэтической сфере: («ноэзис» — от греч. «дух»), понимаемая как воля к духовному смыслу, к которому стремится каждая личность в своем подлинном состоянии и в неделимом остатке.

В связи с этим осознанный оптимизм В. Франкла понимается нами как возможность человека в ноэтическом измерении (не с помощью инстинктов и сиюминутных реакций; не с помощью обстоятельств или трудностей) определять свою жизнь: понимать и чувствовать ее тем, как он живет сейчас, и тем, как будет жить в будущем; нести ответственность и отвечать перед жизнью за то, как он справляется с трудностями и преодолевает ли страдания достойно. У А. С. Макаренко, известного советского педагога-классика, жившего в одно время с В. Франклом, человека одной с ним эпохи, был схожий воспитывающий принцип: «Не пицать!». В этом плане другой стороной осознанного оптимизма является способность *достойно преодолевать или переносить страдания*. Сохранение чувства собственного достоинства требует от человека достаточно внушительной доли мужества и ответственности в соответствии с древнегреческим принципом, на который опирался В. Франкл: «Если не я, то кто? Если не сейчас, то когда?» Апелляция к чувству собственного достоинства является одним из самых сильных педагогических принципов и обладает мощным воспитывающим эффектом. Схематично трагиче-

ский и одновременно осознанный оптимизм В. Франкла выражен в формуле: «Не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней». Таким образом, осознанный оптимизм связан с внутренней свободой, свободой воли, а в некоторых случаях он сам является ею и зовется, по В. Франклу, волей к смыслу. «У человека можно отнять все, кроме одного — его последней свободы: выбрать свое отношение к любым данным обстоятельствам, выбрать свой собственный путь» (там же: 18).

Во-вторых, оптимизм В. Франкла *можно считать трагическим*, поскольку он выступает с позиции наименьшего зла:

- как визуализация лучшего в самых трудных обстоятельствах жизни;
- как парадоксальная экзистенциальная вера в то, что даже на пороге смерти, найдется спасительный выход;
- как охранная интуиция, выраженная в аллегорической форме спасительного голоса разума, данного человеку в утешение, или духовного ока совести, способного обнаружить уникальные смыслы в каждой конкретной ситуации. В. Франкл писал: «Совесть можно определить как интуитивную возможность человека находить смысл каждой конкретной ситуации. Поскольку этот смысл — нечто уникальное, он не подпадает под общий закон, и такая интуитивная способность, как совесть, является единственным средством схватывать смысловые гештальты» (Франкл, 2019: 270).

В-третьих, оптимизм В. Франкла, парадоксально, но факт, *можно считать мужественным*. Это критический анализ самой трудной ситуации, который позволяет человеку найти в себе силы, обнаружить личные ресурсы и жизненные возможности, чтобы преодолеть страдание. Ведь разум способен спасти и утешать.

В-четвертых, оптимизм В. Франкла *можно считать ответственным*. Он писал: «Человеческое бытие, как я снова и снова подчеркиваю, в своей глубинной основе есть бытие ответственное. Это означает нечто большее, чем просто свободное бытие: в ответственности содержится еще и “зачем” человеческой свободы — то, ради чего человек свободен, за что или против чего он принимает решение» (Франкл, 1990: 14–15).

Заслуга В. Франкла состоит в том, что в своей теории он обосновывает присутствие ценностей в неустойчивом мире. Он предложил человеку надеяться на себя, ориентироваться на свои внутренние ресурсы, осознанно выстраивать свою жизнь, опираясь на цель. В. Франкл писал, что погибал тот, у кого не оставалось в жизни ни желаний, ни целей, ни интересов. При этом В. Франкл не отрекался от трансцендентальной основы мира, но рассматривал ее в другом ракурсе, обосновывая возможность уникальных смыслов.

В разумном подходе В. Франкла к негативным реалиям жизни мы усматриваем основы формирования сильной личности, способной путем опоры на добродетели, на свои ценности и нравственные ориентиры определить для себя методику преодоления страдания.

Кристаллизация концепции трагического оптимизма в системе ценностей В. Франкла позволяет выявить ряд методов по преодолению страдания. Отметим, соглашаясь с В. Франклом: «...какую методику и технику предпочтем, зависит не только от пациента, но и от врача, поскольку различается не только реакция пациента, который не на все методы одинаково хорошо реагирует, но и способность конкретного врача пользоваться той или иной методикой. Моим студентам я преподаю эту мысль в виде формулы: $f = x + y$. То есть выбор (f) конкретного мето-

да лечения определяется двумя факторами, которые можно установить только с учетом уникальности и неповторимости пациента, а также уникальности и неповторимости врача» (Франкл, 2017: 4).

Анализ философских трудов В. Франкла позволил выявить несколько методов:

— технику самодистанцирования как возможность посмотреть на себя со стороны и отделить себя от страдания;

— технику парадоксальной интенции (парадоксального намерения) как возможность преодолеть страх путем сократовского диалога, самоиронии или доведения переживания страха до абсурда, пациенту предлагают совершить действие, которое вызывает страх. Суть состоит в том, чтобы не запрещать себе испытывать страх;

— технику дерефлексии (как прием, противопоставленный бесцельному самокопанию) — переключение внимания от себя и собственных трудностей на другого человека и на то, что он сам может воплотить в окружающем его мире;

— технику «медицинского пастырства», выраженного в помощи людям по обретению смысла. Существенная часть логотерапии В. Франкла состоит не в устранении страдания, а в установлении определенного смысла страдания, которое, либо надо философски принять, либо наметить строгую линию и стратегию выхода из страданий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новизна концепции трагического оптимизма Виктора Франкла состоит в его представлении о человеке как о духовной сущности, сильной и готовой к ответственности; мужественной и готовой к преодолению; свободной, но готовой к сотрудничеству и ориентации на других; достойной своих страданий, но готовой их преодолевать. При этом можно выделить несколько принципов, лежащих в основании его концепции.

1. У человека в страдании всегда есть возможность находить смыслы.

2. У человека в выборе всегда есть возможность сохранять и охранять свое достоинство в смирении как соотносении личных сил с жизненными возможностями и при выборе путей преодоления страдания.

3. У человека и в страдании, и в выборе всегда есть возможность оставаться мужественным; возможность допустить, что страдание необходимо человеку, поскольку несет в себе функцию катарсиса, очищения, переосмысления и духовной закалки, которая наполняет жизнь смыслом, делаю ее более полной. В своей книге «Человек в поисках смысла» В. Франкл писал о том, что «человек может сохранить остатки духовной свободы и независимости мышления даже в условиях крайнего психического и физического напряжения». «Человек обладает достаточной силой воли и свободой выбора, чтобы соткать из тонких нитей своей изломанной жизни прочную картину смысла и ответственности» (Франкл, 1990: 62).

4. У человека всегда есть возможность быть ответственным, пусть даже с некоторым риском ошибиться. Концепция трагического оптимизма В. Франкла близка взглядам А. С. Макаренко, который предлагал подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже с некоторым риском ошибиться.

Трагический оптимизм В. Франкла зиждется на его убежденности в способности человека найти возможность в череде тяжелейших обстоятельств воспринять их не как непреодолимую трудность, а как череду вызовов и вопросов, на которые на-

до отвечать, находя смысл всякий раз и воспринимая их как свое маленькое будущее. Каждая трудность воспринималась им как экзамен на прочность; учила человека ценить свое время протяженностью в жизнь и помнить, что человек не вечен, а конечен; этот принцип учил признавать ценность каждой личности и ценить возможность усилий по достижению успеха в жизни и преодолению трудностей на пути к нему.

Трагический оптимизм В. Франкла основан на чувстве собственного достоинства человека, его осознанности и ответственности за себя и принятые им решения; за свою внутреннюю свободу выбирать отношение к страданию. Такой оптимизм парадоксален и экзистенциален одновременно: *ему можно научиться, обретая смыслы и преодолевая трудности*, т. е. опираясь на себя в мире, лишенном опоры, и *сохраняя равновесие в постоянном духовном разумном движении и позитивном изменении, обретая себя и жизненные смыслы*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Франкл, В. (2019) *Воля к смыслу* / пер. с англ. Д. Гурьева, А. Суворовой. М. : Альпина Паблишер. 228 с.

Франкл, В. (2017) *Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ* / пер. с нем. Л. Сумм. М. : Альпина нон-фикшн. 390 с.

Франкл, В. (2015) *Психотерапия и экзистенциализм* / пер. с нем. О. Сивченко. М. : Институт общегуманитарных исследований. 192 с.

Франкл, В. (1990) *Человек в поисках смысла* / пер. с англ. и нем. ; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева ; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс. 368 с.

Дата поступления: 04.02.2022 г.

THE CONCEPT OF TRAGIC OPTIMISM IN VIKTOR FRANKL'S PHILOSOPHY OF EDUCATION

YU. V. ANDREEVA

BASHKIR INSTITUTE OF SOCIAL TECHNOLOGIES (BRANCH) OUP VO "ACADEMY OF LABOR AND SOCIAL RELATIONS"

The article presents the concept of tragic optimism by Viktor Frankl. It is revealed that in the classification of values and meanings of Viktor Frankl, tragic optimism is a conscious, responsible, courageous decision and is located in the category of values of the attitude, which in practice are found in the struggle and overcoming suffering. The tragic optimism of V. Frankl can be understood as the ability of a person to overcome suffering on his own, and if it is impossible to overcome — as the ability to positively rethink, accept and combat it, comparing external capabilities and internal resources as meanings and prospects for personal development. Such optimism is paradoxical, existential and pedagogical at the same time: it can be learned by gaining meanings and overcoming difficulties, that is, relying on oneself in a world devoid of support, and maintaining balance in constant spiritual intelligent movement and positive change, finding oneself and life meanings. It is noted that the manifestation of tragic optimism is one of the components of creative and conscious human activity, a means of consolation and salvation in conditions of action without support and hope for the future; that it is a reasonable attitude to difficulties.

Keywords: tragic optimism; conscious optimism; meaning; overcoming suffering

REFERENCES

Frankl, V. (2019) *Volya k smyslu* / transl. from English by D. Gur'ev and A. Suvorova. Moscow, Al'pina Publisher. 228 p. (In Russ.).

Frankl, V. (2017) *Doktor i dusha. Logoterapiya i ekzistencial'nyj analiz* / transl. from German by L. Summ. Moscow, Al'pina non-fikshn. 390 p. (In Russ.).

Frankl, V. (2015) *Psiboterapiya i ekzistencializm* / transl. from German by O. Sivchenko. Moscow, Institute of General Humanitarian Research. 192 p. (In Russ.).

Frankl, V. (1990) *Cbelovek v poiskah smysla* / transl. from English and German; ed. by L. Ya. Gozman and D. A. Leont'ev; intr. article by D. A. Leont'ev. Moscow, Progress. 368 p. (In Russ.).

Submission date: 04.02.2022.

Андреева Юлия Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». Адрес: 450105, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, просп. Октября, 74/2. Тел.: 8 (906-376-17-11). Эл. адрес: andreeva_u_v@insto.ru.

Andreeva Yulia Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (Branch) OUP VO "Academy of Labor and Social Relations". Postal address: 74/2, Oktyabrya Ave., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 450105. Tel: 8 (906) 376-17-11. E-mail: andreeva_u_v@insto.ru. ORCID: 20128875

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.10

Аргумент от «просвещенного катастрофизма» в философии Жан-Пьера Дююи

Н. Б. АФАНАСОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В статье исследуется концепция «просвещенного катастрофизма» французского философа Жан-Пьера Дююи. Автор реконструирует значение идеи для понимания общего замысла философа, а также помещает «просвещенный катастрофизм» в более широкий контекст социальной философии. Статья предлагает рассматривать концепцию «просвещенного катастрофизма» как часть теории Ж.-П. Дююи, как особого рода логический аргумент, а также в качестве риторической стратегии. В последнем смысле идея становится точкой притяжения и нормативным способом мышления о катастрофизме для современной практической философии, занимающейся вопросами экологической катастрофы и пределов капиталистического мышления.

Автор показывает, что философский проект Ж.-П. Дююи выстраивается вокруг идеи «просвещенного катастрофизма», поскольку последняя позволяет избежать ошибок атрибутирования катастрофам частных смыслов. В качестве риторической стратегии логическая парадоксальность и антиномичность аргумента создают интеллектуальное напряжение, которое побуждает развивать философию катастрофы в гуманитарном поле и переосмыслить смысл хозяйственной деятельности для технической и финансовой элиты. В завершение анализа автор показывает, что сама идея «просвещенного катастрофизма» для своего функционирования требует особой темпоральной модальности — «времени катастроф», имеющей высокий эвристический потенциал для социальной и практической философии.

Ключевые слова: Ж.-П. Дююи; катастрофизм; просвещенный катастрофизм; будущее; экология; практическая философия; прикладная философия; социальная философия